

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

П.В.ЕРНШТЕДТ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ГРАММАТИКЕ
КОПТСКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

академик **М.А. Коростовцев**

СОСТАВИТЕЛЬ

О.К. Ернштедт

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ

Настоящая книга – результат многолетней всесторонней и углубленной разработки узловых проблем коптского языка чл.-корр. АН СССР проф. П.В.Ернштедтом, известным своими трудами по коптологии, классической филологии и общему языкознанию. Автор предлагает новое освещение некоторых фактов этого до сих пор еще недостаточно изученного языка и дает обобщающие выводы по многим вопросам морфологии и синтаксиса. Исследование отличается исключительной глубиной языкового анализа, сопровождающегося привлечением типологических примеров из других языков. Работа основана на богатейшем фактическом материале и документирована примерами из коптского и греческого языков.

Е $\frac{4602010000-207}{013(02)-86}$ 94-86.

Петр Викторович Ернштедт

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ГРАММАТИКЕ КОПТСКОГО ЯЗЫКА

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Е.К. Борисова*

Младшие редакторы *Л.В. Годунова, Д.Ш. Хесина*

Художник *В.В. Ложкин*

Художественный редактор *Б.Л. Резников*

Технические редакторы *З.С. Теплякова, Е.А. Пронина*

ИБ № 15495

Сдано в набор 22.07.83. Подписано к печати 23.10.86

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 41,25. Усл. кр.-тотт. 41,25

Уч.-изд. л. 44,22. Тираж 700 экз. Изд. № 4437

Зак. 389. Цена 5 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы

103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3

издательства "Наука"

103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1986.

Коптский язык представляет собой последнюю ступень развития египетского языка¹, локализовавшегося в долине Нила с глубочайшей древности². Первоначально лингвисты рассматривали египетский язык как один из северных афразийских диалектов, а затем – как язык, образующий самостоятельную группу внутри афразийской (семито-хамитской) семьи языков³. Свое существование в качестве живого языка коптский прекратил, судя по некоторым источникам, в начале текущего столетия, по другим сведениям – на несколько столетий раньше⁴, продолжая оставаться культовым языком христиан-коптов. Официальным и литературным языком современного Египта является литературный арабский язык – модернизированная модификация арабского классического⁵, а разговорным – египетский диалект арабского языка⁶. Коптский язык как субстрат оказал влияние на египетский диалект арабского языка в области фонетики, лексики и, отчасти, грамматики⁷.

Начало письменной фиксации египетского языка относится, возможно, к концу IV тысячелетия до н.э.⁸ На протяжении почти трех тысяч лет она осуществлялась самостоятельной иероглифической письменностью, выработавшейся из пиктографии⁹ (а с течением времени – при помощи ее скорописных вариантов – иератки и развившихся впоследствии аномальной иератки и демотики¹⁰). Со II/III вв. н.э. старые виды письма начинают активно вытесняться новым письмом, основанным на греческом алфавите. Начало этого процесса следует отнести, по-видимому, еще к III в. до н.э.¹¹ Поэтому египетский язык в целом, будучи одним из древнейших письменных языков, вместе с тем является и языком с самой длительной письменной традицией, что, безусловно, делает его – в частности коптский – особенно интересным объектом для лингвистического исследования¹².

Для того чтобы читатель смог получить представление о месте и об "удельном весе" коптского языка в общей системе египетского языка (языков, ступеней развития), мы приводим ниже весьма условную¹³ периодизацию истории египетского, или, как его иначе называют, древнеегипетского, языка:

I. Праегипетский (дописьменный)

- с начала выделения египетского языка из афразийской языковой общности до конца IV тысячелетия до н.э.

II. Староегипетский

- приблизительно XXXII-XXIII-XXII вв. до н.э.; династии I-УШ: Раннее царство (I-II династии), Старое царство (III-UI династии), первая половина Первого переходного периода (УП-УШ династии)¹⁴.

III. Среднеегипетский

- XXIII-XXII-XXI-XX вв. до н.э.; IX - конец XVIII династии: вторая половина Первого переходного периода (IX-X династии). Среднее царство (XI-XIII династии), Второй переходный период (XIV-XVII династии), первая треть Нового царства (до конца XVIII династии)¹⁵.

IV. Новоегипетский

- XVII-XVI-UV вв. до н.э. (конец XVII - начало XVIII династии - отдельные признаки)¹⁶; конец XVIII-XXV династии: самый конец Второго переходного периода - начало Нового царства, середина и конец Нового царства (конец XVIII-XX династии), первая половина Позднего царства (XXI, XXII-XXIV ливийские династии, XXV эфиопская династия)¹⁷.

V. Демотический

- UV в. до н.э. - V в. н.э.: вторая половина Позднего царства (XXV эфиопская, XXVI саисская, XXVII персидская, XXVIII, XXIX мендесская, XXX севенитская, XXXI персидская династии), правление Птолемеев, правление Рима, большая часть правления Византии¹⁸.

VI. Старокоптский

- середина III в. до н.э. - V в. н.э.: правление Птолемеев - вплоть до полной победы христианства в Египте¹⁹.

VII. Коптский

- вторая половина П(?) - XVII-XX(?) вв. н.э.

Египетский язык в ходе своего многовекового развития претерпел очень сильные изменения, коснувшиеся всех уровней его структуры - от фонетики до синтаксиса, в чем можно легко убедиться, сравнив староегипетскую и коптскую грамматику²⁰. Эти изменения проявлялись по-разному. Можно выделить два принципиальных случая их манифестации в письменном языке:

(1) **оказиональный** - когда то или иное явление более или менее длительное время бывало представлено единичными случаями, прежде чем закрепиться в норме (узусе), и

(2) **узусальный** - когда инновации буквально переполняли старую

норму и способствовали созданию новой (чаще всего, наряду с продолжающей существовать старой письменной языковой нормой; см. примечания к периодизации истории египетского языка). В этом случае новшества, проникавшие до сих пор в письменную норму окказионально, узаконивались²¹. Второй принципиальный случай изменения нормы происходит, как правило, более или менее одновременно со значительными событиями в жизни египетского общества²². В этом отношении история египетского языка принципиально сходна с историей любого другого языка с длительной письменной традицией²³.

Естественно, что языковые изменения фиксировались "задним числом", им предшествовали изменения в (устной) речи²⁴, о времени протекания которых нам чаще всего остается только догадываться. Первый способ доминировал при переходе от староегипетского к среднеегипетскому языковому этапу и при переходе от новоегипетского к языку документов, написанных демотикой. Второй способ доминировал при переходе от среднеегипетского к новоегипетскому и при переходе от демотического к коптскому.

Количественные изменения в египетском языке в ходе его длительной истории приводили к изменениям качественным, т.е., в конечном счете, к изменению его типологии. Этот вопрос никогда специально не рассматривался, но неоднократно высказывалось мнение, что египетский язык прошел как бы два этапа: древний, т.е. с преобладанием элементов синтеза, и новый - с преобладанием аналитической тенденции. Первый этап охватывает староегипетский=среднеегипетский, второй - новоегипетский=коптский²⁵. При этом такой важный элемент синтетического строя, как падежная флексия, постулируется лишь некоторыми исследователями²⁶. Академик М.А. Коростовцев первым отметил развитие новой тенденции к синтезу в коптском языке²⁷. Существует, однако, вполне объективная трудность, которая заключается в отсутствии общепринятой классификации языков. Эта в высшей степени сложная проблема еще далека от своего решения²⁸. Цель, которую при этом ставят исследователи, - "создание наиболее экономного способа кодирования информации о структуре языков мира"²⁹. Если исходить из самой простой и наиболее общепринятой морфологической классификации языков (изолирующий - агглютинативный - инкорпорирующий /полисинтетический/ - флективный типы)³⁰, применив ее к староегипетскому (начальный этап истории египетского языка), к новоегипетскому (единодушно признаваемому специалистами в качестве переломного этапа в развитии египетского языка) и к коптскому (завершающему этапу его развития), то старо- и новоегипетский нам придется отнести к флективному типу, а коптский - к агглютинативному. Картина получается явно неудовлетворительной! Гораздо более адекватное опи-

сание типологии египетского языка на разных этапах его письменной истории получается по классификации Э.Сепира³¹. В соответствии с ней, староегипетский язык мы можем попытаться приблизительно охарактеризовать как "сложный смешанно=реляционный, символический (с элементами фюзии), синтетический (с сильной тенденцией к аналитизму, либо переходный)", новоегипетский – как "простой (или сложный?) смешанно=реляционный, символично=фюзионный, аналитический"; коптский – как "сложный чисто=реляционный (или простой смешанно=реляционный?), агглютинативный (с рудиментами фюзии), аналитический (развивающийся в сторону инкорпорации, либо аналитико=инкорпорирующий?)"³². Рассмотрение египетского языка с позиций одного из многочисленных направлений современной типологии³³, например, с позиций Б.А.Успенского³⁴, требует специальной большой работы и сможет быть осуществлено, вероятно, еще не скоро, во=первых, потому, что многие проблемы египетского языка пока что изучены плохо, во=вторых, потому, что одним из недостатков современной типологии является то, что она применима в основном для характеристики языка в его синхронном срезе, а не в диахронном, и "если нераскрытой остается типологическая соотнесенность отдельных языковых явлений, то тем более бросается в глаза несистемность в существующих попытках обобщения закономерностей структурных преобразований"³⁵, хотя "логика развития языкознания неопровержимо показала, что не менее важным и необходимым для раскрытия сущности языка является и его диахронный план"³⁶. Некоторые исследователи относят египетский язык к языкам с эргативным строем предложения, хотя эргативность понимают по=разному³⁷. Г.А.Климов определяет строй египетского языка как активный³⁸.

Далеко не прост и вопрос египетской диалектологии – при том, что "нет сомнения, что разговорный язык распадался на диалекты и существовал лишь в их форме"³⁹. О докоптских диалектах мы пока что судить не можем, – хотя такие попытки и предпринимались⁴⁰, – ввиду того, что самобытная египетская письменность, за некоторыми исключениями⁴¹, не ставила своей задачей передавать весь фонетический состав слова⁴². Первое указание на расхождение диалектов Верхнего и Нижнего Египта содержится в Папирусе Анастаси I (28, 6)⁴³, из которого явствует, что жители Элефантины и жители Дельты не понимали друг друга, если это не преувеличение автора папируса. Бесспорное наличие диалектов следует из материала коптского языка, письменность которого в целом точнее отражала состав согласных, чем демотическое письмо, но, что самое главное, при помощи особых графем обозначала гласные. Сведения о коптских диалектах накапливались европейской наукой на протяжении довольно

длительного времени. Так, с конца XVIII в. было установлено существование трех коптских диалектов⁴⁴. Специальная диалектальная грамматика В.Тилля, увидевшая свет в 1931 г., дает описание уже пяти диалектов и приводит отдельные формы двух так называемых смешанных диалектов (Mischdialekte)⁴⁵. Впервые вышедший в 1939 г. – и, кстати, наиболее полный из существующих – словарь В.Крама насчитывает пять диалектов и три смешанных диалекта⁴⁶. Некоторые современные исследователи насчитывают семь диалектов⁴⁷. Р.Кассер перечисляет девять диалектов (не считая смешанных) и локализует их следующим образом⁴⁸:

- 1) саидский (S), район древней Фиваиды;
 - 2) ахмимский (A), севернее Фиваиды, окрестности Ахмима;
 - 3) субахмимский (A²), район между Ахмимом и Оксиринхом;
 - 4) среднеегипетский (M), к северу от Оксиринха до района Файюма;
 - 5) ашмунейнский (H), район Ашмунейна;
 - 6) так называемый диалект P, неопределенной локализации⁴⁹;
 - 7) файюмский (F), Файюмский оазис;
 - 8) башмурийский, первоначально – восточная часть Дельты; сохранились лишь сведения о его существовании, возможно, несколько документов; вероятно, был рано вытеснен бохейрским⁵⁰;
 - 9) бохейрский (B)⁵¹, первоначально – восточная часть Дельты⁵².
- Башмурийский диалект не имеет буквенного сокращенного обозначения. Районы распространения диалектов 1–7 расположены с севера на юг в долине Нила, а диалектов 8–9 – в Дельте. Вопрос о диалектах, смешанных диалектах, а также о говорах и наречиях остается открытым ввиду своей чрезвычайной сложности, впрочем, как и абсолютное большинство вопросов коптской лингвистики вообще. Исследования последних лет позволили выявить новые диалекты, субдиалекты, смешанные диалекты и т.п. Существовал ряд попыток их локализации, но на современном этапе развития науки этот вопрос все еще не разрешен. Сейчас насчитывают до десяти коптских диалектов⁵³.

Различия между диалектами лежат, прежде всего, в области фонетики, затем – в области лексики, а также и в области грамматики; они констатируются во многих грамматиках и лучше всего изложены во втором издании вышеупомянутой диалектной грамматики В.Тилля, вышедшей в Мюнхене в 1961 г., хотя и она является далеко не полной вследствие разной степени изученности коптских диалектов и по причинам, изложенным выше. Но при всех различиях "грамматический строй коптских диалектов в основном одинаков, хотя диалекты и имеют некоторые особенности"⁵⁴.

В этой связи можно отметить нижеследующий факт, который, возможно, представляет некоторый интерес. (Самый) южный (саидский) и (самый) северный (бохейрский) диалекты хоть и очень близки в грамматическом и синтаксическом плане, но столь сильно расходятся в области фонетики, что житель Гермополиса с трудом понимал жителя Александрии. Поэтому саидская Библия была бы малопонятна в Дельте, а бохейрская – на Юге. Так возникла необходимость для каждой диалектальной зоны в своем переводе. Где появились эти переводы – на это нет никаких прямых указаний. Можно лишь предположить, что бохейрский перевод сделан в Александрии, саидский – в Гермополисе⁵⁵. Очевидно, что саидский и бохейрский переводы были сделаны с различных греческих версий, переводы же Библии на другие южноегипетские диалекты восходят к саидскому прототипу⁵⁶. Вне сомнения, переводы осуществлялись группой переводчиков, т.е. заинтересованных в этом деле людей, хорошо знавших оба языка⁵⁷: такая работа была бы не под силу одному человеку на заре возникновения новой (коптской) письменности. Имена этих людей до нас не дошли.

В отношении терминов "коптский" и "египетский" следует отметить, что слова эти восходят к одному и тому же египетскому топониму, приблизительно переводимому как "Усадьба души бога Птах", т.е. к названию центрального храма в Мемфисе, верховным божеством которого был Птах⁵⁸. Это название затем стало обозначать также и сам город Мемфис – столицу Нижнего Египта, а впоследствии было перенесено для обозначения всего Египта. Греческая транскрипция этого топонима – Αἴγυπτος и производные проникли, с одной стороны, в европейские языки, в том числе и в русский ("Египет", "египетский", "египтянин" использовались для обозначения страны вне зависимости от хронологических рамок, а также ее жителей независимо от религиозной принадлежности последних; относительно термина "египетский язык" уже говорилось выше), с другой – в семитские: еврейский, арамейский, сирийский⁵⁹ и, далее, в арабский⁶⁰, вторично опять в европейские языки, в частности, в русский (средневековое "кофтий"⁶¹, современные "копт", "коптский"). Сами копты называли себя "египтянами"⁶², а свой язык – "египтянством"⁶³.

Становление коптского языка как такового связано как с эллинизацией, так и с распространением нового вероучения в Египте. Для коптского языка было характерно то, что его фиксация основывалась на использовании греческого алфавита, а сам он применялся для создания текстов религиозного содержания *par excellence*. Греки стали проникать в Египет задолго до вторжения туда войск Александра Македонского в 332 г. до н.э., но подлинная эллинизация

страны началась спустя лишь какое-то время после этого события, в результате чего для многих жителей Египта, особенно Дельты, греческий язык стал вторым разговорным, а для части населения – и письменным наряду с демотикой. Начиная с III-II вв. до н.э., предпринимались попытки записывать египетские слова греческими буквами. В упомянутом выше Гамбургском папирусе 627 (246–245 гг. до н.э.), написанном на греческом языке, содержится вставка из полутора строк, написанная на египетском языке греческими буквами⁶⁴. Примерно к этому же времени относится отрывок греко-египетского словаря, где и египетские слова написаны греческим шрифтом⁶⁵. От II в. н.э. до нас дошло граффито, передающее египетский текст греческими буквами⁶⁶. В этих текстах используются только греческие буквы, а звуки, отсутствующие в греческом, выражаются комбинациями греческих букв⁶⁷. Известно также по крайней мере девять египетских текстов, написанных греческими буквами с использованием демотических знамен для обозначения фонем, отсутствующих в греческом. Они датируются II–IV вв. н.э. Собственно, эти тексты и называются "старокоптскими"⁶⁸. Эти памятники представляют собой тексты магического содержания.

Что же могло побудить египтян записывать свои магические тексты греческими буквами, отступив от традиции? Наиболее вероятно, что тем самым они стремились как можно точнее передать звучание текста, а это, по-видимому, было невозможно сделать при помощи демотики. Стремление же к максимальной точности в фонетической передаче диктовалось, скорее всего, не чем иным, как отношением верующего в магию к магическому тексту: в представлении египтян при неправильном произнесении или прочтении текст терял силу, либо даже обращался против самого заклинателя⁶⁹. Во всяком случае, первые попытки использовать алфавитное письмо иноземного происхождения не связаны с распространением нового вероучения и, по-видимому, представляют собой встречный процесс, в котором сначала чужеземцы, не знающие сложной системы демотического письма, но научившиеся египетской речи, пытались записывать ее своим, более простым, а главное, знакомым письмом⁷⁰, а затем по их примеру и сами египтяне проявили заинтересованность в более точной передаче фонетической стороны своего текста. Но в старокоптских текстах все еще отсутствует единый алфавит: количество демотических знамен для обозначения целого ряда фонем сильно колеблется в разных текстах. Так, старокоптская вставка в Папирусе Анастаси 574⁷¹ содержит лишь один демотический знак, подобные же вставки в демотическом папирусе Лондона и Лейдена имеют двенадцать знамен⁷², а старокоптский папирус из Оксиринха⁷³ содержит

даже группы демотических знаков. Неустойчивость системы графем в текстах магического содержания объясняется, вероятнее всего, тем, что использование греческих букв здесь носит сугубо вспомогательный, второстепенный, характер, поскольку приверженность к старинным традиционным культам предполагало доминирование старой культурной традиции и такого ее важного элемента, как старые системы письма, которые были издревле неразрывно связаны с фиксацией текстов религиозного содержания. Если же говорить о чисто технической стороне становления новой письменности, то очевидно, что введение такого большого количества демотических знаков (не говоря уже о группах таких знаков) в греческое письмо не было оправдано с точки зрения передачи египетской фонетики. Равным образом был неудобен и полный отказ от тех демотических знаков, которые точнее передавали египетские фонемы, чем приспособляемые для этого сочетания греческих букв. И хотя в любом случае не удавалось достигнуть полной адекватности (совершенно адекватных письменностей практически нет и ныне), все равно такая расплывчатая система письма не годилась в условиях новой исторической ситуации, возникшей в Египте в первые века н.э., ситуация, которая и сыграла решающую роль в становлении новой письменности и новой языковой нормы.

В этот период в Египте распространяются, соперничая между собой, христианство и гностицизм, проповедники которых опирались прежде всего на книги Священного Писания и были заинтересованы в том, чтобы сделать эти учения доступными не только гречески образованным кругам, но и приверженцам из низших кругов, не затронутых греческой культурой и не знавших греческого языка, поэтому для пропаганды этих учений необходимо было использовать язык, понятный самым широким народным массам. Мы не знаем, представители какого из этих религиозных движений создали стройную коптскую письменность и впервые перевели Писание на новый письменный язык, положив в его основу устную речь своей эпохи, ясно лишь одно: возникновение коптского письма в том окончательном варианте, который существует уже более полутора тысяч лет, связано с успехами религий Писания (Schriftrigionen)⁷⁴. Создатели новой письменности, наверняка, были знакомы с попытками своих языческих предшественников и оттачивались в своих поисках от их достижений. В результате за основу был взят греческий алфавит и дополнен несколькими знаками, взятыми из демотики в основном для обозначения чуждых греческому языку фонем⁷⁵. Эти знаки были стилизованы под греческий шрифт. При этом была выработана орфография; в основу письменного языка была положена устная норма языка того времени⁷⁶ и были созданы грамматические руко-

водства⁷⁷. Коптская традиция не сохранила имени (имен) создателя (создателей) коптской письменности. Как было сказано выше, попытки использовать греческое алфавитное письмо насчитывали не одну сотню лет, прежде чем появилось собственно коптское письмо. Скорее всего, создатели коптской письменности (точнее – систематизаторы предшествующих попыток) – это переводчики Библии в Александрии и в Гермополисе. По мере распространения Библии в области других диалектов шло распространение по всей стране и собственно коптской письменности, которое, вероятно, носило уже более или менее стихийный характер. При этом следует учесть и то обстоятельство, что саидская орфография является наиболее последовательной, что может дополнительно свидетельствовать о рациональном и целенаправленном характере ее разработки. Затем началось обучение новому письменному языку: до нас дошли многочисленные школьные упражнения, например, списки слов, обозначающие части тела, перечень географических названий, упражнения по синтаксису и т.п.⁷⁸.

Однако все вышеприведенные факты не дают ответа на вопрос: почему нельзя было приспособить старое демотическое письмо для фиксации перевода книг Писания, иными словами, почему пришлось менять саму систему письма? А этот вопрос имеет принципиальное значение – ведь именно с новой системой письма связано становление коптского языка. Можно предположить, что демотическое письмо было слишком сложным. Действительно, оно было гораздо сложнее греческой письменности, но ведь пользовались же им на протяжении целого ряда столетий?! До нас дошли многие тысячи документов, – причем самого разнообразного содержания, – написанных демотикой. Можно привести довольно веский аргумент, как будто объясняющий невозможность использования демотики: она связывалась с устаревшей и ставшей традиционной, а потому малопонятной для необразованного населения, языковой нормой. Но это не совсем так: норма устной речи могла быть отражена и демотикой III века н.э.⁷⁹. С другой стороны, этот вид письма практически как будто бы не мог передать греческие слова и, прежде всего, богатую философскую терминологию Библии, поскольку демотика являлась главным образом заостренным графическим выражением слов именно данного, египетского, языка. Но мы знаем, что еще в эпоху Нового царства египетская письменность (вряд ли многим более заостренная, чем демотика, – речь идет об иератике и иероглифике) использовалась для передачи иностранных слов⁸⁰, поэтому есть основания считать, что и в данном случае демотика, хоть и с известными трудностями, могла быть приспособлена для передачи греческих слов – ведь использовалась же она для передачи иностранных имен

СОДЕРЖАНИЕ

Вводная статья (А.С.Четверухин, А.Л.Хосроев)	3
Судьба египетских фарингальных артикуляций на греческой язы- ковой почве	57
Письмо и фонетика	60
Морфология	119
Типология предложения	181
Семантические виды придаточных предложений	337
Коптское настоящее время и способы присоединения прямого до- полнения	389
Этюды в области управления глагола	396
Глагольные безличные обороты	480
Категория согласования-несогласования	542
Вторичные глаголы ḳŷnt - 'иметь' и (ḿ) ḿnt - 'не иметь' .	
К вопросу о "вторых" временах в коптском языке	593
Условные обозначения использованных источников и литерату- ры	635
Указатель использованных источников	641